

Валерий Гвоздей

Ящик

Музыканты на маленькой, слегка приподнятой сцене бара вновь заиграли на своих диковинных инструментах. В целом извлекаемые звуки напоминали шум воды, бьющей в ржавый таз.

Зубы ныли от такой музыки. Но лица музыкантов, едва различимые сквозь пелену дыма от курящихся палочек на столах, были настолько вдохновенны, что брало сомнение: а может, я просто не способен оценить по достоинству?

Занятый рефлексией, я не сразу обратил внимание, что возле моего столика появился некий тип.

Гуманоид, правда, с некоторой примесью рептилоидной крови.

Повидал я плоды смешанных браков. И жертвы мутаций, из-за радиации, космической или техногенной. Повидал результаты генной инженерии.

Незнакомец смахивал на продукт смешанного брака. Чего только ни бывает на свете.

— Привет!.. — сказал продукт, демонстрируя улыбку жизнерадостной рептилии. — Ваш столик на двоих. Второй стул, я вижу, свободен. Вы не против компании?

Голос квакающий. Не удивительно.

Волосы на голове были, чёрные, жёсткие, стрижка «ёжик». Серая кожа. Глаза карие, с обычным зрачком, не рептилоидным.

Сам-то я стопроцентный гуманоид, человек. Голос — не квакающий.

— Всего нет, — сказал я, заметив шкиперский браслет на левом запястье незнакомца.

В опущенной правой руке он держал бутылку и высокий стакан.

Одет как шкипер, вещи ладные, хоть и потрёпанные.

В общем, нетрудно было угадать в нём товарища по несчастью.

Иногда проблемы легче решать на пару с кем-то.

Наверное, товарищ по несчастью придерживался того же мнения. Думаю, он подошёл ко мне и заговорил не без задней мысли. Шкипер всегда поймёт шкипера.

Тысячи историй начинаются в баре и заканчиваются в баре.

На мой взгляд, неплохой вариант, потому что альтернатива — грустный финал где-то в открытом космосе. Причём, история подходит к логическому концу вместе с дыхательной смесью.

В общем, посмотрев друг на друга, мы вознесли бокалы, отпили по глотку.

— Зэлак Кугути, — представился он. — Специализируюсь на срочных перевозках и торговле дефицитом.

— Эл Ди, — представился я, по давней привычке выдав инициалы за полную форму номинации. — Профиль тот же.

Мы разговорились.

Кугути изливал душу:

— Продавать оружие повстанцам — это плохо! Да где же плохо?! Двести процентов чистой прибыли!.. Ну, арест... Корабль, разумеется, конфисковали, вместе с грузом...

Я тоже пожаловался на придирки здешних сил правопорядка, лишивших меня и груза, и личного космического транспорта.

Либо конфискация твоего корабля и груза, либо десять лет колонии.

Выберешь колонию — отсидишь срок, выйдешь, корабль и груз твои, но лететь нельзя, поскольку сначала нужно оплатить стоянку.

За десять лет набегит внушительная сумма — в галах, твёрдой галактической валюте. Поневоле взвоешь. Продашь и груз, и корабль, чтобы рассчитаться.

Обдерут как липку. Ни с чем останешься — после отсидки.

Вот и выбирай.

Оба выбрали конфискацию.

Оба не знали, как вернуться к цивилизации, дабы начать по новой.

Здесь — совершенно дохлый номер: деньги на бочку, никакого тебе кредита.

* * *

Рассиживаться в баре — не по карману жертвам судебного произвола.

Скоро мы вышли на воздух. Продолжая разговор, направились к гостинице.

В узком переулке, среди мусорных контейнеров, я разглядел лежащего человека, судя по одежде — нашего брата шкипера.

Выяснилось, что коллега живой, но — в полной отключке. Должно быть, заглянул в тёмный уголок разгрузиться. Ну и ненароком — прилёг отдохнуть. Бывает.

Негоже бросать кого-либо в такой ситуации.

Оттащили коллегу, прислонили спиной к стене.

В свете фонаря стало видно, что коллега немолод, вся голова седая.

Похлопав его по щекам, я спросил:

— Эй, друг, тебе куда? В гостиницу?

Пьяный неожиданно вскинулся:

— Какого, сука, хрена?!

Ответил на общеземном.

В последнее время слышать общеземной доводилось нечасто — в космосе доминирует галактический.

— Сукахрена... — повторил Зэлак, прикрыв глаза, вслушиваясь, наверное, в звучание. — Красивый язык. Сукахрена... Любопытно, что значит?

В некотором замешательстве я прочистил горло. Не стану признаваться на публике, но мать у меня родом с Земли. Сказанное пьяным шкипером я понял.

— Эй, тебе в гостиницу? — повторил я более сдержанно.

— Мы стартуем в двадцать-пятнадцать! — объявил пьяный. — В общем — без опозданий, милочка!..

Теперь шкип говорил на галактическом.

Вспомнив о долге, он сделал попытку встать, но сполз по стене обратно.

Присмотрелся к моему спутнику, выпучил глаза и в панике забормотал, на земном:

— Чур меня!.. Чур!.. Не мог я столько выпить!..

Наверное, потрясение оказалось сильным.

Пьяный снова ушёл в отключку. Превратился в инертную массу.

А мы с Кугути переглянулись. На обоих снизошло озарение.

Шкипер всегда поймёт шкипера. Особенно когда оба — на мели.

До старта восемнадцать минут. Если только близкий старт — не алкогольный бред.

Дружно подхватив коллегу, ринулись к стоянке.

Волокли землянина, как мёртвое тело, его башмаки скребли выщербленное покрытие.

У ворот дорогу преградила космодромная служба охраны.

— Что с ним? — поинтересовался охранник постарше, явно догадываясь, в чём дело.

— Перебрал немного, — сообщил я доверительно. — Отлежится, пустыки. Утром будет как новенький. Мы стартуем в двадцать-пятнадцать.

Охранники заулыбались.

Добродушно фыркнув, старший велел пропустить. И не подумал спросить документы.

— Поспешите, — напутствовал он. — Время-то слегка поджидает.

Как в деревне. Хотя нам такое на руку.

Через двенадцать минут взбежали по трапу на земной корабль.

Напичканный электроникой браслет шкипа работал.

Мы вошли. Убедились в рубке, что судно к старту готово.

Комп докладывал — предстартовые тесты пройдены, стартовое окно предоставлено.

Я дал команду загерметизировать люки.

* * *

Часов восемь шли на автопилоте. Хорошо выспались, причём, в отдельных каютах.

Утро по корабельному времени застало нас возле пульта.

Вчера, на радостях, не удосужились выяснить — куда летим. Всё равно — лишь бы дальше от негостеприимной Краины.

Бортовой компьютер вывел на курсовой экран последний участок маршрута.

Я присвистнул. В картах место обозначено как зона повышенной опасности.

— Что он там забыл? — растерянно пробормотал Зэлак.

— Не ваше дело! — рявкнул шкип у нас за спиной. — Оружие на пол!

Говорил на галактическом.

Осторожно повернувшись, я получил возможность лицезреть шкипа, с парализатором в руке. В глазах — ярость. Вот-вот стрельбу откроет.

— Что я сказал? Оружие на пол!

— Нет оружия, — негромко поведаль я. — Можете обыскать.

Старик вынул из кармана сканер и направил его на меня, затем на Зэлака. Убедился.

— Хотели захватить мой корабль? Отвечать! Ну!..

— Что вы... — Я покачал головой. — Мы всего лишь доставили вас на борт.

— Не знаю, как благодарить, — язвительно произнёс шкип.

— Лучше в галах! — оживился Кугути.

Похоже, он горячо любил деньги, всеми жабрами своей земноводной души.

— Выметайтесь! — приказал старик.

— Корабль в открытом космосе, — возразил я. — Мы — ваши пассажиры.

— Я не беру никаких пассажиров!

— Не спорю, когда у вас корабль — вы диктуете условия... Но, осмелюсь напомнить, согласно Галактическому своду, высадка производится в специально

отведённых местах. Ни в коем случае — в условиях, представляющих опасность для жизни и здоровья. Несоблюдение карается по закону. Вам это нужно? Кроме того, у нас лётный опыт, который вы можете использовать. Мы наверняка пригодимся.

Он процедил сквозь зубы:

— На выход!

И всё же, держа на мушке, отвёл не к шлюзу, а в кают-компанию.

Велел сесть в кресла — друг против друга. Сам присел на край стола:

— Так вы пилоты?

— С немалым стажем. Так что...

Нас прервали.

Дверь отворилась. Вошла девушка. Своим появлением озарила кают-компанию.

На девице брючки из бежевой кожи и такая же курточка, расстёгнутая, на голое тело. Светлые волосы распущены, отброшены за спину.

Войдя, села к столу.

Шкип похлопал набрякшими веками. На земном спросил у неё:

— Твой наряд стоит пятьсот галов?

— Четыреста семьдесят, папа. Надо же девушке на что-то жить.

— Сейчас не время для покупок, Линда. Мы в стеснённых обстоятельствах.

Девушка улыбнулась. Вероятно, прикидывала — не устроить ли скандал.

Раздумала. Встав, покинула нас.

Зачем приходила? На пассажиров взглянуть?

Старик вздохнул.

— Моя дочь... Карточку у меня стащила. А там — пятьсот галов. Плакали денежки... — Он скривился — будто от сильной боли. С таким лицом идут за гробом. — Надо заправить бак.

Шагнул к бару, встроенному, как принято, в переборку.

Щедро плеснул себе из гранёной бутылки, хлебнул с жадностью. Просиял весь.

Обернувшись к нам, огласил приговор:

— Ладно, дам возможность. Отработаете.

* * *

Корабль вышел на орбиту планеты.

На катере шкип доставил нас в безводную долину среди мрачных гор.

Вывел из трюма небольшой колёсный вездеход. И хмуро объявил:

— В багажном отсеке тут ящик — доставите куда надо. Координаты в навигаторе. И — назад.

Торопливо забрался в катер, не менее торопливо стартовал.

Кажется, на этой планете он чувствовал себя уютно.

Я внимательно огляделся.

В окрестных видах меланхолия. Но в целом пока тихо.

— Мне доводилось бывать здесь, — сказал Кугути. — Имел дела с повстанцами. Они, в общем, неплохие, только — с небольшой странностью.

— Какой?

— Стреляют в любого чужака.

— Почему?

— Ну... Изоляция, годы политической нестабильности...

Кугути выдал ещё несколько подобных штампов. Я пропустил их мимо ушей.

Смотрел по сторонам, чтобы засечь местных раньше, нежели они прицелятся.

— У них есть летающий транспорт?

— Раньше не было, сейчас — не знаю... — Мой напарник поёжился и невольно поднял глаза к небу.

Да, в нашем деле главное — высокий моральный дух.

Заглянув в кабину, я заметил пару хороших бластеров. Вздохнул с облегчением.

Разместились, поехали. Вёл Зэлак, я с бластером в руках контролировал ситуацию.

Плохо контролировал. Не заметил в ущелье засаду.

Первым залпом местные угробили двигатель вездехода.

Машина встала. Мы выскочили, добежали, петляя, до россыпи валунов, залегли.

— Эй, мы вам привезли ящик! — крикнул я. — Не стреляйте!

В ответ прогремел выстрел. Пуля взбила фонтан каменной крошки в метре от меня.

— С чего нервозность? — поинтересовался я громко, на галактическом. — Вам что, ящик не очень нужен?

Из-за выступа скалы выглянул абориген, прицелился, выстрелил. Пуля ударила ближе.

Я, желая соблюсти приличия, выстрелил ему в ответ.

В такой лаконичной манере и шла беседа с местными.

Вскоре к ним подошло солидное подкрепление — гуманоиды с длинными носами и с каким-то примитивным стрелковым оружием в руках. Прибыли на старом грузовике.

Смысла в перестрелке я больше не видел и перестал этим заниматься.

Нас окружили.

Вперёд, под грозным прикрытием вооружённых повстанцев, вышел предводитель — очень толстый, очень лысый, очень носатый. И начал разглагольствовать.

Я не понял ни слова.

— Что он говорит? — спросил я Кугути.

— Весь будешь в дырках, — с готовностью перевёл Зэлак.

Швырнув бластер на камни, я поднял руки, осторожно высунулся.

— Ты чего? — удивился напарник.

— Да вот, решил перейти на сторону повстанцев. Всегда им сочувствовал.

— Мы рискуем создать нежелательный прецедент. Нашёлся праведник.

— Лучше прецедент, чем дырки, — буркнул я. Зэлак, подняв руки, тоже высунулся.

* * *

Носатые повстанцы, ощетилившись разнообразным оружием, приблизились.

— Нужен ящик? — начал я переговоры. — Забирайте. И — расходимся по домам. Никаких проблем.

Но они вести переговоры и не думали. Обыскали нас, затем — вездеход.

Обнаружив в багажном отсеке тот самый ящик, возбуждённо загалдели.

Ящик был явно знаком повстанцам. Глаза у них загорелись.

Толстый главарь взволнованно ощупал рифлёные грани, что-то бормоча.

Дал несколько отрывистых команд, тыча пальцем то в ящик, то в грузовик.

Носатые засуетились. Быстро и ловко перетаскивали груз в кузов.

Нас запихнули туда же, с десятком носатых конвоиров.

Надсадно взревев изношенным мотором, грузовик тронулся.

Я получил возможность разглядеть ящик.

Серый пластик, укреплённый рёбрами жёсткости. Не очень тяжёлый, судя по тому, как с ним управились повстанцы.

Но что внутри? Что у старика за бизнес?

Через полчаса тряской дороги — выгрузились.

Подгоняя тычками, нас куда-то повели. Ящик тащили следом.

— К бункеру, — тихо сказал мне Зэлак, послушав, о чём лопочут носатые.

Вероятно, бункер находился в скальном массиве, кругом был сплошной камень.

У повстанцев в целом техника допотопная. Поэтому я здорово удивился, когда в скале увидел вход.

Изолирующая вакуумная дверь, из легированной стали.

Взломать её может только стихийное бедствие, к примеру, сдвиг тектонических плит, ну или — прямой удар крупного астероида.

Не ждешь такого на планете, жители которой едва освоили двигатель внутреннего сгорания.

Предводитель набрал код на замаскированном терминале.

Дверь с шипением отъехала. За ней была шлюзовая камера, там горел электрический свет, и виднелась вторая дверь, аналогичная первой.

Думаю, бункер строили не местные, кто-то из более развитых.

Зачем?

Повстанцы нам попались на редкость безалаберные — впахнув нас в камеру, забыли ключ повернуть в замке. Все их мысли занимал ящик.

Слыша голоса в коридоре и возню, я не утерпел. Встал у двери, заглянул в щёлку.

Они вскрыли пластик. Внутри я разглядел саркофаг жизнеобеспечения.

Сквозь прозрачную крышку просвечивало носатое лицо.

Предводитель, сверяясь то и дело с карточкой, набрал код.

Аборигены сели в круг и стали ждать.

Крышка сдвинулась. Вверх ударила струя пара.

Носатые вскочили, загалдели. И — заслонили ящик спинами.

Что-то происходило.

Судя по радостным крикам повстанцев — что-то весьма для них радостное.

Вероятно, абориген внутри саркофага очнулся. Носатые понесли его.

Кого же мы им привезли?

Наверное, предводитель вспомнил о пленниках. Дал на радостях приказ — отпустить.

На грузовике нас доставили в ущелье. Вытолкали на землю в двух шагах от вездехода. С лязгом и стрельбой из выхлопной трубы развернулись. Громокая, подскакивая на камнях, грузовик уехал.

— Чем займёмся? — деловито спросил Кугути. — Вездеход будем чинить?

— Осмотримся, — буркнул я.

* * *

Повстанцы, обрадованные прибытием ящика, не всё повыдирали из панели.

В частности, блок связи уцелел.

Разобравшись с ним, я вызвал старика.

Не было уверенности, что он за нами вернётся. Но шкип сказал — уговор в силе.

Где-то спустя час посадил катер среди каменных стен.

Мы в темпе забрались в кабину.

И катер взлетел.

— Дозаправка в небе! — официальным тоном объявил шкип.

Вынув откуда-то снизу плоскую флягу, приложился, хлебнул из неё.

Дозаправившись, заложил крутой вираж.

Мы кряхтели. Шкип гоготал. Всё нипочём, когда под градусом.

После ужина в кают-компании я спросил у старика, что у него за бизнес.

Шкип подмигнул:

— Откуда повстанцы возьмутся, на разных планетах, в разных секторах Галактики? От сырости? Вот и забрасывают подстрекателей, специально подготовленных. Снабжают их старым оружием, другим барахлом...

Используют ребят типа вас. Чтоб выглядело — будто официальные структуры не при делах.

— Зачем же им нужны повстанцы? — не понял я.

— Да чтоб непрерывная движуха была. Чтоб всегда был инструмент давления, изнутри, на местные режимы... Это — высокая политика... — Вид у шкипа стал важный. — Здешнего баламута грохнули недавно. Потребовалась замена.

Я посмотрел на Зэлака, он — на меня.

Шкипер всегда поймёт шкипера.

Высокая политика.

Ну-ну.

Алкоголик с манией величия.

Сознание причастности к межпланетным интригам поднимало старика в собственных глазах.

А вот у нас с Кугути возникло ощущение — будто с ног до головы испачкались в чём-то весьма и весьма ароматном...

Стало нам тошно, как никогда в жизни, пожалуй, не было. ■